

УДК 343.28/.29
ББК 67.408.02

А.М. Смирнов,
кандидат юридических наук,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России

САМОСУД В РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Проведен анализ опасности самосудов для современной России, представлена многоуровневая система факторов, их детерминирующих, а также классификация самосудов, дан обобщенный портрет личности вершителей «судов Линча» на территории России, и установлены уровни профилактики данного негативного социального явления с предложениями по реализации предупредительной деятельности на каждом из них.

Ключевые слова: самосуд; детерминанты самосудов; виды самосудов; личность вершителя самосуда; профилактика самосудов.

A.M. Smirnov,
Ph.D. in Law,
Research Institute, Russian Federal Penitentiary Service

EXTRAJUDICIAL EXECUTION IN RUSSIA AS A SOCIO-LEGAL PHENOMENON: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS AND PREVENTION MEASURES

The author carries out the analysis of the danger of extrajudicial executions for modern Russia, presents a multi-level system of factors determining them as well as a classification of extrajudicial executions, gives a generalized portrait of a «lynch law» executioner in Russia, sets the prevention levels for this negative phenomenon and offers his suggestions regarding the prevention activities on each of them.

Key words: extrajudicial execution (lynch law); determinants of extrajudicial execution; types of extrajudicial execution; personality of an extrajudicial executioner; prevention of extrajudicial execution.

Современные процессы, происходящие в российском обществе, свидетельствуют о неуклонном росте в нем общего уровня социальной напряженности и насилия, которые зачастую не поддаются никакому контролю и сдерживанию.

Одним из ярких примеров снижения позитивной саморегуляции общественных взаимоотношений в современной России является феномен самосуда, который представляет собой самочинную расправу, без ведома властей, с человеком, уличенным или заподозренным в каком-нибудь преступлении [8].

Исследование «судов Линча» в целях их профилактики является весьма актуальной задачей для отечественной криминологии в направлении построения в нашей стране социально-правового государства с развитым гражданским обществом. Все это и предопределило написание настоящей статьи, в которой на основе системного анализа обстоятельств совершения самосудов дается криминологическая характеристика данного негативного социального феномена.

Опасность самосуда для современной России не вызывает сомнений и заключается в следующем.

1. Влияние фактов самосудов на деформацию морально-нравственных ценностей российских граждан, обуславливающую развитие у них готовности вершить «суд Линча», не боясь при этом высказывать свои преступные намерения публично. Так, например, согласно исследованиям Л.В. Пономаревой, 30,5% изнасилованных женщин желают лично или путем обращения к представителям криминальных структур наказать своих насильников, не прибегая к помощи правоохранительных органов [4]. А муж убитой в Хабаровском крае сотрудницы вневедомственной охраны, участвуя в программе «Час пик» на телеканале «Рен ТВ», транслируемой 29 октября 2008 г., всенародно заявил, что сам найдет и накажет убийцу.

2. Рост тенденций героического оправдания лиц, вершивших самосуд, со стороны общества. Так, получила мировую известность история, когда в 2004 г. В. Калоев приехал в г. Цюрих и убил диспетчера П. Нильсена, по

вине которого произошла авиакатастрофа над Боденским озером, в которой В. Калоев потерял двоих своих детей и жену. Калоева осудили. Около четырех лет он провел в швейцарской тюрьме. После освобождения 13 ноября 2007 г. он вернулся в Россию, где его встречали как народного героя с цветами в руках, транспарантами и овациями.

Абсолютного оправдания, по мнению большинства россиян, заслуживают родители или лица их замещающие, вершащие самосуд над насильниками своих детей. В качестве примера можно привести дело А. Кузнецова, жителя Санкт-Петербурга, профессионального боксера, убившего 1 января 2008 г. на месте совершения насильственных действий сексуального характера над своим 8-летним пасынком виновника данного преступления уроженца Узбекистана. Дело имело большой общественный резонанс. За А. Кузнецова заступились депутаты Законодательного Собрания северной столицы. «Я бы тоже убил!» – ответили многие опрошенные корреспондентами газеты «Мир новостей» граждане [9].

3. Случаи самосудов вносят определенный вклад в криминализацию общества и развитие преступности в нем.

Обобщение факторов, детерминирующих существование и распространенность самосудов в России, позволило выстроить их в следующую многоуровневую систему.

По масштабу распространения:

Общепорочные:

– характеризуются развитием и укреплением в современном мире националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма и насильственного экстремизма, в том числе под лозунгами религиозного радикализма [3].

Общероссийские:

– наблюдается рост социальной напряженности и недовольства граждан, приводящий к трагедиям. Например, в 2008 г. сотрудникам ГИБДД пришлось спасать от рук разъяренных свидетелей ДТП водителя машины, сбившего в московском районе Бутово пешеходов;

– насилие приобретает характер обыденности в системе общественных отношений и в быту. Например, в 2009 г. житель г. Саратова допустил покушение на убийство друга своего сына, которого он считал виновным в его смерти [2].

По содержанию исследуемые детерминанты можно разделить на:

Идеологические:

– развитие и распространенность идей национализма, экстремизма, ксенофобии, шовинизма, различного рода дискриминационных практик на национальном уровне. Пример тому – традиционная для российского общества практика создания различных «образов врагов», под которые обычно попадают представители национальных, религиозных, сексуальных и иных меньшинств, обуславливающая и допускающая преступные посягательства на представителей данных социальных общностей.

Историко-культурные:

– использование самосуда является характерной чертой для этнических культур народов, населяющих территорию России, имеющих исторические корни. Самосуд был распространен среди жителей российских окраин во времена империи (например, на Кавказе или в Сибири, где влияние центральной государственной власти было ослаблено). Самовольная расправа над ворами, особенно конокрадами и поджигателями, а также самосуд на почве суеверия были нормой для жителей российских деревень (например, убийство за прелюбодеяние). Наиболее широкое распространение в России самосуд получил после Февральской революции 1917 г., когда полиция была ликвидирована, милиция еще полностью не сформирована и в связи с этим не могла справиться с ростом преступности. До сих пор самосуд является неотъемлемым атрибутом традиций народов, населяющих кавказские земли.

Государственно-политические:

– распространение коррупции;
– процессы взаимной интеграции политики и государственной власти с криминалом.

Знакомство российских граждан с фактами связи представителей государственной власти и политики с криминалитетом, их взаимовыгодное сотрудничество и чудовищные по своим масштабам нарушения закона девальвируют у россиян чувство социальной справедливости и убежденности в честности работы госструктур и формируют представление о возможности (дозволенности) решения собственных проблем с использованием незаконных методов. В качестве примера можно привести результаты расследования в 2008 г. агентами Центрального управления по борьбе с наркотиками и организованной преступностью (Udyco) Главного комиссариата уголовного розыска и службы информа-

ции Гражданской гвардии в Испании по делу «русской мафии», согласно которым обвиняемые назвали гарантами своих сделок высокопоставленных представителей властей РФ [1].

Административно-управленческие:

- бюрократизм в сфере управления;
- декларативность и популизм принимаемых представителями власти управленческих решений;

- предвзятое или избирательное отношение представителей власти или государственных (в том числе правоохранительных) органов к решению проблем представителей отдельных социальных групп или общностей (например, лиц с низким материальным достатком, различного рода меньшинств и т. д.).

В качестве примера самосуда по данной группе факторов можно привести трагедию в филиале Фонда соцстраха в г. Нижнем Тагиле, когда инвалид II группы С. Рудаков застрелил юриста фонда Ю. Столетова и директора Е. Скулкину, а затем покончил с собой. Как выяснилось из текста обнаруженных следствием трех его предсмертных писем, он в течение 18 лет после получения травмы на производстве, из-за которой стал инвалидом, судился с соцстрахом, но так и не получил денег. В предсмертной записке С. Рудаков написал: «За десять последних лет я благодаря чиновникам стал таким, как и они. Постараюсь уничтожить как можно больше тварей».

Правоприменительные, относящиеся к работе правоохранительных органов:

- низкая эффективность работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений;

- отсутствие эффективной системы защиты интересов потерпевших. Правоохранительная система в основном работает в интересах хорошо отлаженного конвейера – осуждения. Собственные интересы потерпевших оказываются просто подвешенными в воздухе. Если потерпевший обращается в милицию со сложно раскрываемым делом, то ему готовы создать любые препятствия, лишь бы пострадавший не подал заявление, так как это портит статистику, процент раскрываемости;

- несогласие граждан с принятыми решениями органов прокуратуры, следствия и суда по возбуждению уголовных дел, ходом их расследования, работой по привлечению лиц к соответствующему виду ответственности и вынесению наказания. Вопиющий факт: в 2007 г. преступник, изнасиловавший в Са-

халинской области 15 детей, был приговорен к... семи годам заключения! [5]

Создать наиболее полное представление о предмете настоящего исследования помогает его классификация. Анализ обстоятельств совершения «судов Линча» на территории современной России позволил выстроить их в систему по следующим классификационным составляющим:

1. По объему:

- самосуд над конкретной личностью (личностями), реально или предположительно виновной в совершении преступления;

- над членами определенной социальной общности или группы.

2. По субъекту:

- действия, совершенные потерпевшими от преступных деяний;

- действия, совершенные близкими родственниками (в основном родителями или лицами их замещающими) потерпевших от преступных деяний. В качестве примера можно привести случай самосуда, совершенный в г. Баку отцом 8-летнего мальчика, ставшего жертвой насильственного действия сексуального характера. Отец ребенка, его брат и близкий родственник разыскали виновного и в качестве мести «отплатили ему той же монетой», совершив над ним акт мужеложства [10].

3. По объекту:

- действия, имеющие характер самосуда, направленные непосредственно на предполагаемого или реального виновника преступления;

- действия, направленные на родителей, лиц их замещающих или иных близких родственников предполагаемого или реального виновника преступления. Например, в 2008 г. в Челябинской области, не дожидаясь решения суда над 17-летним насильником своего малолетнего сына, его мать решила отомстить и насильнику, и женщине, его родившей. Она попросту сожгла мать виновника изнасилования в ее доме, прежде замуровав ее в нем [11];

- действия, направленные на третьих лиц в ходе замещения объекта реализации чувства мести в целях компенсации тем самым своего травматического опыта: при этом потерпевший переносит чувство личной агрессии с реальных причинителей вреда, в силу неспособности или невозможности им лично отомстить, на иных более слабых в психофизиологическом плане лиц. Пойманный в Пскове гражданин Н., насиловавший

в период с 2005 по 2007 г. жительниц данного города, объяснил следствию причину своих преступлений желанием таким образом отомстить обществу за армейские изнасилования, жертвой которых он являлся во время несения военной службы [7].

4. По этапу реализации:

– в момент совершения преступного деяния, когда самосуд выдается за превышение пределов необходимой обороны или крайней необходимости;

– при обнаружении (установлении) лица реально или предположительно виновного в совершении преступления без или до обращения в правоохранительные органы. Так, например, в 2009 г. суд Пригородного района г. Владикавказа приговорил жительницу Северной Осетии Э. Цогоеву к лишению свободы за убийство, совершенное в состоянии аффекта, насильника своей дочери, которое она совершила в тот момент, когда преступник признался ей в этом. Сначала она отрезала ему половые органы, а потом забила до смерти. «Придя в себя» женщина явилась в милицию с повинной [6];

– в процессе следственных действий, не дожидаясь решения суда;

– после решения суда до исполнения приговора;

– в процессе отбывания наказания (в основном в виде лишения свободы).

Так, согласно обычаям и традициям криминальной субкультуры половая свобода и половая неприкосновенность личности незыблема и священна. В связи с чем лица, осужденные за преступления, посягающие на данную сферу общественных отношений, подвергаются в исправительных учреждениях различного рода унижениям, причинениям вреда здоровью, над ними также совершаются насильственные действия сексуального характера, вследствие чего они переходят на низшую ступень иерархии осужденных и лишаются всех прав в сфере межличностных отношений. Особо жестокому самосуду со стороны осужденных подвергаются женщины, отбывающие лишение свободы за детоубийство.

Обобщенный портрет личности человека, вершащего самосуд на территории России, представляется следующим. Это чаще мужчина (65%), чем женщина (35%), в возрасте старше 25 лет, непосредственно пострадавший от преступного деяния или являющийся близким родственником потерпевшего, отличающийся низким уровнем образования

и правосознания, неспособный к саморегуляции и контролю своим эмоциям, в отдельных случаях приверженец различных ксенофобных и дискриминационных идеологий и учений.

Обобщая результаты настоящего исследования, можно определить уровни профилактики самосудов в условиях современной России и предложить перспективные направления по реализации данной деятельности на каждом из них.

Государственно-политический уровень:

– дальнейшее совершенствование отечественной уголовной и уголовно-процессуальной политики в направлении неотвратимости уголовного преследования и наказания;

– повышение эффективности государственных мер реагирования на распространность коррупции и бюрократизма в органах государственной власти и местного самоуправления.

Идеологический уровень:

– развитие и укрепление в обществе гуманистических идей толерантности и ненасилия;

– повышение морально-нравственного уровня россиян посредством повышения уровня воспитания, направленного на формирование уважения к любой человеческой личности.

Законодательный уровень:

– внесение в ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации «Обстоятельства, отягчающие наказание» п. «е» 2) – совершение преступления из мести за оконченное или неоконченное общественно опасное деяние (самосуд).

Правоприменительный уровень:

– повышение уровня раскрываемости преступлений;

– вынесение адекватных совершенному общественно опасному деянию судебных решений;

– переориентация системы отправления правосудия на защиту прав потерпевших от преступлений, защиты их правового статуса;

– развитие системы восстановительного правосудия, позволяющей полностью компенсировать пострадавшим вред или ущерб, причиненный преступлением;

– развитие системы оказания адресной своевременной и соответствующей психологической помощи лицам, ставшим жертвами преступных деяний и их близким родственникам;

– развитие системы профилактики самосудов. Полагаем, что это наиболее действенно в условиях исправительных учреждений для повышения эффективности исправительного процесса и профилактики деяний, дезорганизирующих их работу.

Таким образом, самосуд для России является негативным социальным явлением, достаточно активно распространяющимся в обществе в связи с ростом в нем социальной напряженности и неверия граждан в способ-

ность государственных органов эффективно решать задачи по обеспечению безопасности личности, розыску виновных, привлечению их к ответственности и вынесению соответствующего народным ожиданиям наказания. Явление это достаточно многоаспектное и требует своего дальнейшего детального изучения по тем направлениям, которые были обозначены в настоящей статье и раскрыты на уровне имеющейся на данный момент информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арестованные в Испании «русские мафиози» назвали гарантами своих сделок высокопоставленных представителей властей РФ. – URL : <http://www.newsru.com/world/03jul2008/shishki.html> (дата обращения 27.03.2011 г.).
2. В Саратове будут судить мужчину, устроившего самосуд. – URL : <http://www.regnum.ru/news/1160736.html> (дата обращения 27.03.2011 г.).
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12 мая 2009 № 537 // Рос. газ. – 2009. – № 88.
4. Пономарева Л.В. Методика расследования изнасилований. – М., 2002. – С. 72–75.
5. Самосуд от безысходности. – URL : <http://www.mirnov.ru/arhiv/mn737/mn/06-1.php> (дата обращения 27.03.2011 г.).
6. Самосуд становится в России обычным явлением: с виновными в преступлениях разбираются очень жестоко. – URL : <http://www.newsru.com/russia/05oct2010/samosud.html> (дата обращения 27.03.2011 г.).
7. Соломонов Е. // Мир криминала. – 2007. – № 8. – С. 3.
8. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М., 2005. – С. 930.
9. URL: <http://www.mirnov.ru/arhiv/mn737/mn/06-1.php> (дата обращения 27.03.2011 г.).
10. URL: <http://www.gzt.ru/topnews/world/271482.html?from=copiedlink> (дата обращения 27.03.2011 г.).
11. URL: <http://www.verstov.info/criminal/102-samosud-v-agapovskom-rajone-krov-za-krov.html> (дата обращения 27.03.2011 г.).

REFERENCES

1. *Arestovannye v Ispanii «russkie mafiozi» nazvali garantami svoikh sdelok vysokopostavlennykh predstaviteley vlastey RF* [«Russian Mafiosi» arrested in Spain name high-ranking Russian officials as guarantors of their deals]. Available at: <http://www.newsru.com/world/03jul2008/shishki.html>.
2. *V Saratove budut sudit' muzhchinu, ustroivshego samosud* [The man who carried out an extrajudicial execution in Saratov faces a trial]. Available at: <http://www.regnum.ru/news/1160736.html>.
3. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. 2009, no. 88.
4. Ponomareva L.V. *Metodika rassledovaniya iznasilovaniy* [Methodology of Rape Investigation]. Moscow, 2002, pp. 72-75.
5. *Samosud ot bezyskhodnosti* [Extrajudicial execution as a result of despair]. Available at: <http://www.mirnov.ru/arhiv/mn737/mn/06-1.php>.
6. *Samosud stanovitsya v Rossii obychnym yavleniem: s vinovnymi v prestupleniyakh razbirayutsya ochen' zhestoko* [Extrajudicial execution becomes an ordinary phenomenon in Russia: guilty persons face a very cruel showdown]. Available at: <http://www.newsru.com/russia/05oct2010/samosud.html>
7. Solomonov E. *Mir kriminala* [The World of Crime]. 2007, no.8, pp. 3.
8. Ushakov D.N. *Bol'shoy tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Great Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 2005, pp. 930.
9. Available at: <http://www.mirnov.ru/arhiv/mn737/mn/06-1.php>.
10. Available at: <http://www.gzt.ru/topnews/world/271482.html?from=copiedlink>.
11. Available at: <http://www.verstov.info/criminal/102-samosud-v-agapovskom-rajone-krov-za-krov.html>.

Информация об авторе

Смирнов Александр Михайлович (Москва) – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник. Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России» (125130, Россия, Москва, ул. Нарвская, 15а, e-mail: niifsin_smirnov@mail.ru)

Information about the author

Smirnov, Alexandr Mikhailovich (Moscow) – Ph.D. in Law, Chief Researcher. Research Institute, Russian Federal Penitentiary Service (Narvskaya st., 15a, Moscow, 125130, e-mail: niifsin_smirnov@mail.ru)